

Одного взгляда на Сета было достаточно, чтобы забыть о существовании Маркиза и юной Вивьен.

— Нам предстоит долгий разговор, так что давайте просто сядем поудобнее, – Лоэнграм громко закашлял, пытаясь нарушить сладкую атмосферу между супругами, которые смотрели только друг на друга.

Мин-ха, услышав это, смущённо покраснела, а Сет слегка нахмурился. Герцогиня видя странную улыбку на лице мужа, вздрогнула, ведь прекрасно знала "саркастическую сторону его личности".

— Да, но прежде чем мы перейдём к разговору, мне нужно кое-что сказать.

— Что?..

— Несмотря на то, что семья Лоэнграм – почтенна. И по наследству со времён первого Императора вы участвовали в совете старейшин, надеюсь, не станете забывать о своём титуле и о моём, Маркиз.

Неудивительно, слова Сета были полны шипов. Выражение лица Мин-ха менялось по мере продолжения Герцогом саркастических замечаний. Она взглянула на Маркиза и нежно схватила Сета за подол. Независимо от того, насколько муж прав, этот дом всё ещё не принадлежал ему.

Будто осознавая всё и читая мысли жены, Сет взял Мин-ха за руку. Кажется, он успокаивал её, приговаривая:

— Ничего не произойдёт.

Это казалось обнадеживающим, однако герцогиня не могла сосредоточиться в напряжённой атмосфере, будто вот-вот что-то должно было произойти.

— Мне очень жаль, Герцог. Вы ведь для меня, как сын, поэтому я чувствую себя так комфортно. Но, видимо, перешёл черту грубости.

— Пожалуйста, обратите на это внимание в будущем.

— Спасибо, что приняли меня таким. У меня не было злого умысла, Герцог.

— Вы можете расслабиться и присесть. И Герцогиня, я приготовил сладкий малиновый пирог и чёрный чай премиум класса – специально для вас, – спокойно извинилась дочь Маркиза.

Вивьен улыбнулась, как ни в чём не бывало, стараясь облегчить дискомфортную атмосферу. Дважды она легко хлопнула в ладоши, сказав, что приготовила десерт. Словно горничные уже ждали за дверью, они внесли в гостиную серебряные подносы и начали расставлять чай и закуски на диванном столике.

— Чай остывает. Вы можете присесть и насладиться пирогом. Он очень вкусный, – мягкий голос Вивьен побуждал Герцога и Герцогиню немного неохотно расположиться на диване.

Сет, размахивая чашкой перед лицом жены, сказал:

— Он горячий. Лучше немного подожди.

Мин-ха подумала, что происходящее немного неловко. Человек, произнёсший мгновение назад резкие слова, так доброжелательно о ней заботился. Но несмотря на это, внутри царило счастье. И сейчас Герцогиня почувствовала облегчение.

Похоже, ничего плохого не произойдёт.

Мин-ха взяла чашку в руки и сделала небольшой глоток, чтобы скрыть улыбку и смех, который продолжал вырываться наружу. Герцогиня не обращала внимания на взгляды Маркиза и Вивьен, что внимательно наблюдали за супругами.

* * *

Некоторое время назад Маркиз и Герцог обменялись резкими словами, но уже обсуждали рабочие дела. Вивьен же пыталась вмешаться в разговор, каждый раз задавая вопросы. А Мин-ха спокойно жевала сладости, запивая их чаем и слушая беседу.

В таком ритме прошло двадцать минут. Когда две темы были в некоторой степени закончены: расписание фестиваля акаций и покорение мятежников, Маркиз Лоэнграм заявил:

— Давайте закончим и поговорим о чём-то другом...

— Если это возможно, давайте сделаем это за ужином. Мы уже давно на ногах и успели изрядно устать.

— Боже мой! Старик и не заметил. Я был слишком взволнован встречей с Герцогом. Мне так жаль.

— Тогда я проведу вас в пристройку, Герцог.

— Все в порядке, Вивьен. За пятнадцать минут до этого мои рыцари пришли ко входу в гостиную.

— Тогда прошу меня простить.

— Встретимся за ужином, Маркиз.

Закончив разговор, Сет встал с дивана и протянул руку жене.

В ответ Мин-ха без колебаний поставила холодную чашку на стол и поднялась.

Я выпила сегодня слишком много дорогого чая. Я также ела пироги в умеренных количествах и выслушивала все эти истории. Ура! Больше нет причин сидеть в этом ужасно скучном месте.

Мин-ха последовала за Сетом и почувствовала слегка сомнительный взгляд женщин Маркиза, смотрящих на неё сзади. Но Герцогиня не оглядывалась: ни на Вивьен, ни на горничных. Естественно, все взгляды обращены на неё из-за Сета, что держал её руку крепкой хваткой.

И это сейчас намного важнее.

* * *

Когда Герцог Персен и Герцогиня вышли, в гостиной воцарилась тишина. Лоэнграм, что неловко улыбался до сих пор, теперь сидел с холодным, невыразительным выражением лица и слегка поморщился. Им оставалось ждать, когда шаги Персенов и их рыцарей в коридоре утихнут.

Маркиз взял небольшую чашку и сделал глоток охлаждённого чая, а затем посмотрел на свою дочь змеиным взглядом.

— Хорошо... Он так разглагольствовал. И что заставило его сердце потеплеть?

— Отец...

— Очевидно, не так давно тот парень ненавидел эту девушку – Минас. Четыре человека доставили мне такой отчёт. И кто, чёрт возьми, сделал это? Я вырву им всем языки.

Слова Маркиза, что поставил на стол чашку, не были такими же добрыми, как раньше. Рука Вивьен дрожала, но она старалась изо всех сил улыбаться. Пониженным голосом она сказала:

— Но ведь мы можем ошибаться?

— Хочешь сказать, это всё игра?

— Вполне возможно. Они всегда держались друг от друга на расстоянии.

— Ты права, но ты видишь лишь поверхность.

— Что?..

— Я несколько раз сталкивался с ним на поле боя. Герцог всегда выходил победителем – даже из самых ожесточённых битв и сражений. И знаешь, что больше всего любят эти военные маньяки? О чём думают, ночуя в бараках? О женщине.

— Какое это имеет отношение к нашей ситуации?

— Слушай до конца. В результате, чем больше времени ты проводишь на войне, тем больше шансов сойти с ума. Всё потому, что тяжело преодолеть травму от убийства другого своим мечом. И знаешь, почему я так говорю? Герцог даже отказывался прикоснуться к другим пальцем и не имел никакого искушения. Такой человек не может смотреть на женщину, тем более на ненавистную, с такой добротой! Не думай о нем также, как о других благородных мужчинах. Если Герцог и выглядит так, его последнее имя – волк. Ублюдок! Он верен только себе и своей группе! Чёрт! Разве мой план о вашем браке не был идеальным?! Если бы я только знал, взял бы новую жену и завёл другую дочь, чем использовал тебя, чтобы приблизиться к Персену. Этому ублюдку! Как же я глуп...

После того, как Маркиз отверг слова дочери, он немного холодно сдался и провёл церемонию. Казалось, он был очень зол на то, что всё вокруг шло не по плану. И чем дальше это тянулось, тем сильнее Маркиз волновался.

Но мужчина всё это время прятался в траве, как гадюка. Он был готов неожиданно наступить и обнажить зубы в ожидании добычи.